

---

*Л.В. Черепанова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.А. Торовков
Барнаульский юридический институт МВД России*

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ПО ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 228 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На фоне уменьшения количества преступлений, выявляемых в последнее время в России, растет доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По данным МВД России, в 2017 г. произошло снижение регистрируемых преступлений на 4,7% в целом и рост на 3,7% преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [3].

В общей системе противодействия наркопреступности немаловажную роль играет организация досудебного производства по установлению обстоятельств совершения противоправных деяний этого вида. Особые надежды в связи с этим возлагались на сокращенную форму дознания, позволяющую повысить эффективность досудебного производства по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Сокращенная форма дознания возможна по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, и успешно применяется в отдельных субъектах Российской Федерации. Например, в Новосибирской области от общего числа расследованных в сокращенной форме уголовных дел около 43% составляют уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, более 40% из которых направляется в суд с обвинительным актом. Однако такие примеры скорее исключение. Как правило, дознание в сокращенной форме по этой категории уголовных дел применяется редко.

Проблемами совершенствования досудебного производства, в т.ч. сокращенной формы расследования, в последнее время занимались А.С. Александров, О.И. Цоколова, Е.А. Доля, А.С. Есина, А.В. Смирнов, С.И. Гирько, Б.Я. Гаврилов, П.А. Литвишко, В.В. Кальницкий, К.В. Муравьев, А.А. Сумин, И.А. Попов, С.В. Супрун, Д.А. Григорьев, В.А. Семенцов, В.А. Лазарева и другие правоведы, однако практического разрешения ряда существующих проблем не нашли.

Расследование уголовных дел в сокращенной форме подразделениями дознания, находящимися в разных субъектах Российской Федерации (Новосибирской, Магаданской, Томской, Сахалинской областях, Красноярском, Алтайском, Забайкальском,

Хабаровском краях, Республиках Хакасия, Алтай, Бурятия), позволило обнаружить ряд проблем, не рассматриваемых ранее в научной литературе.

Основной причиной большинства проблем являются противоречия, возникшие между институтом сокращенного дознания и сохраненными в неизменном виде институтами доказывания, доказательств и самой системой досудебного производства. Препятствием для производства дознания в сокращенной форме по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, являются многие обстоятельства, в т.ч. перечисленные в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ. Поскольку по данной категории уголовных дел потерпевшим никто не признается, то п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ во внимание не принимается (право потерпевшего выразить свое несогласие с формой производства). Позиция прокурора как представителя интересов государства, в т.ч. связанная с возражениями против производства дознания в сокращенной форме, могла быть выражена при утверждении обвинительного акта, однако закон такой возможности не предусматривает, что в определенной мере ограничивает полноту прокурорских полномочий.

Нельзя не согласиться со сложившейся практикой разъяснения подозреваемому права на заявление ходатайства о производстве сокращенного дознания независимо от того, установлены или нет препятствующие условия. Однако наличие обстоятельств, исключающих производство в сокращенной форме, полагаем, исключает и разъяснение права на заявление ходатайства о расследовании в сокращенной форме. Профессор С.И. Гирько также полагает, что выбор процессуальной формы может зависеть только от двух обстоятельств: тяжести преступления и наличия или отсутствия условий, допускающих по конкретному делу производство в сокращенной форме [1, с. 2-5].

Много вопросов возникает в связи с установлением предмета преступного посяательства доказывания по данной категории уголовных дел. Для сохранения свойства допустимости целого ряда доказательств и возможности их использования средства, вещества, растения и их части, независимо от той

стадии уголовного процесса, на которой они вводятся в процесс доказывания, должны быть получены исключительно в установленном законом порядке.

Наркотические средства и психотропные вещества могут быть обнаружены в результате административно-процессуальных отношений (при производстве личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ), изъятия вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ), досмотра транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ)); деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, когда не имеется достаточных оснований, явно указывающих на признаки преступления или административного правонарушения (п. 37 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции»); оперативно-разыскных мероприятий; акта о применении служебно-разыскной собаки, специализирующейся на поиске наркотиков; проверки сообщения о преступлении; производства по уголовному делу (при обыске – ст. 182 УПК РФ, выемке – ст. 183 УПК РФ, осмотре места происшествия – ст. 176-177 УПК РФ, личном обыске – ст. 184 УПК РФ, проверке показаний на месте – ст. 194 УПК РФ и т.д.). Однако, невзирая на особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, прокурорская и судебная практика исходит из общих требований к процессу доказывания.

Так, по одному из уголовных дел о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ, в рамках производства сокращенного дознания подразделением дознания ОВД в Сахалинской области с целью доказывания факта приобретения растения, содержащего наркотическое средство (коноплю), с участием подозреваемого проведено следственное действие – осмотр места происшествия. Протокол осмотра места происшествия признан городским прокурором недопустимым, поскольку в указанном следственном действии защитник подозреваемого участия не принимал. В постановлении о возвращении уголовного дела для производства дознания в общем порядке прокурор указал на то, что с участием К. проведено следственное действие, направленное на доказывание факта приобретения последним растения, содержащего наркотическое средство (коноплю). Вместе с тем при проведении указанного следственного действия не принимал участия адвокат (защитник) К., чем нарушено право К. на защиту. Протокол осмотра места происшествия был признан недопустимым доказательством и не мог быть положен в основу обвинения в совершении К. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в части приобретения растения, содержащего наркотическое средство.

Справка эксперта о проведении химического исследования, полученная до возбуждения уголовного дела, принимается во внимание судами, например,

Новосибирской области, но не принимается в Кемеровской области, где суды признают в качестве допустимого доказательства заключения экспертов, полученные только после возбуждения уголовного дела. Так, в постановлении Гурьевского районного суда Кемеровской области о возвращении уголовного дела прокурору указано, что при производстве дознания в сокращенной форме и обвинительном постановлении приведено доказательство предъявленного обвинения в виде справки об исследовании изъятого вещества. Вместе с тем в соответствии со ст. 74 УПК РФ указанная справка об исследовании не может являться доказательством по делу, в связи с этим, по мнению суда, обвинительное постановление составлено с нарушением требований закона, что исключает возможность постановления приговора на основе данного постановления.

Еще один способ проверки сообщения о преступлении – это получение объяснения. Несмотря на то что законодатель закрепляет возможность получать объяснения в стадии возбуждения уголовного дела и в последующем не допрашивать лиц, от которых были получены такие объяснения при производстве дознания в сокращенной форме, что является особенностью доказывания, суды, как правило, не принимают такие объяснения в качестве доказательств по уголовному делу. Позиция судебных органов заключается в том, что такие объяснения не обладают требованием допустимости, которое обязательно для доказательства. Кроме того, объяснение не является видом доказательства на основании ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Процессуальные документы, которые составляются при получении объяснений, не относятся к протоколам следственных действий и, следовательно, не могут быть положены в основу обвинения, в связи с чем дознаватели при производстве дознания в сокращенной форме вынуждены в последующем допрашивать тех лиц, от которых при проверке сообщения о преступлении были получены объяснения. Это, безусловно, не сокращает и не упрощает рассматриваемое производство. На наш взгляд, коль скоро законодатель определил особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, разрешив не допрашивать лиц, от которых были получены объяснения (за рядом исключений), суды должны принимать объяснения в качестве доказательств, иначе зачем нужны такие особенности при доказывании. В Алтайском, Красноярском, Хабаровском краях объяснение принимается судом во внимание, если оно получено по правилам и в порядке, предусмотренном для допроса, в Кемеровской области – показания, полученные после возбуждения уголовного дела [4].

По уголовным делам, расследование по которым осуществлялось в форме сокращенного дознания, в качестве доказательств, подтверждающих

обвинение, судом признается лишь ряд действий, выполненных до возбуждения уголовного дела, в большинстве случаев это следственные действия, которые разрешено проводить до возбуждения уголовного дела.

Анализ правоприменительной деятельности в рамках производства дознания в сокращенной форме по ч. 1 ст. 228 УК РФ позволяет обнаружить нерешенные задачи системного плана. Исходя из сложившейся в настоящее время доктрины особых

уголовно-процессуальных производств как регулируемых УПК РФ процессуальных отношений, связанных с установлением обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния, доказывание которых происходит по особым правилам [2, с. 210-220], производство дознания в сокращенной форме представляет собой такое особое производство. Это демонстрирует искусственность разделения такого производства на стадию возбуждения уголовного дела и стадию предварительного расследования.

Литература

1. Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21.

2. Николюк В.В. К вопросу об особых производствах в российском уголовном процессе // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / науч. ред. О.И. Андреева, Т.В. Трубникова. Томск, 2018. Ч. 75.

3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 17.02.2018).

4. Черепанова Л.В., Торков А.А., Климов Е.В. Особенности производства дознания в сокращенной форме по части 1 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации: учебно-методическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. 156 с.

